Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2026 г. N 305-ЭС25-14824 по делу N А40-177684/2024

Резолютивная часть определения объявлена 29 апреля 2026 года.
Полный текст определения изготовлен 5 мая 2026 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего судьи Тютина Д.В.
судей Антоновой М.К., Якимова А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника" на решение Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2025 г. по делу N А40-177684/2024
по иску Государственного автономного учреждения города Москвы Инженерный научно-практический центр "Гормедтехника Департамента здравоохранения города Москвы" к Обществу с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника" о взыскании неустойки,
при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общество с ограниченной ответственностью "ПЕНТАКС МЕДИКАЛ РУС", Pentax Europe GmbH.
В заседании приняли участие представители:
- от Государственного автономного учреждения города Москвы Инженерный научно-практический центр "Гормедтехника Департамента здравоохранения города Москвы": Анпилов А.В., Даурбеков А.С., Крутицкая Е.С., Рыжаков И.Г.;
- от Общества с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника": Спирин А.А., Учайкин А.В.;
- от Pentax Europe GmbH: Мартынов Д.А.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное автономное учреждение города Москвы Инженерный научно-практический центр "Гормедтехника Департамента здравоохранения города Москвы" (далее - учреждение, заказчик, истец) обратилось с иском в Арбитражный суд города Москвы к Обществу с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника" (далее - общество, исполнитель, ответчик) о взыскании неустойки в размере 21 153 989 рублей 39 копеек за просрочку поставки медицинского оборудования по договору.
К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью "ПЕНТАКС МЕДИКАЛ РУС", Pentax Europe GmbH.
Решением Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2025 г., иск удовлетворен в полном объеме.
В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить принятые по делу судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.
Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.
Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также - АПК РФ).
Как следует из судебных актов и материалов дела, между истцом и ответчиком был заключен договор от 16 февраля 2021 г. N 32009859554 на поставку, установку медицинского оборудования с

обязательством по обеспечению его работоспособности в период жизненного цикла (далее - договор).

Названный договор заключен в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее - Закон N 223-ФЗ).

Пунктом 6.1.1 договора предусмотрена обязанность исполнителя осуществить поставку оборудования в течение 30 (тридцати) календарных дней со дня получения заявки, указанной в пункте 4.2.3 договора.

В соответствии с пунктом 10.2.1.1 договора в случае просрочки исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных договором, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных договором, заказчик вправе требовать уплаты неустойки в размере 1/300 (одной трехсотой), действующей на день фактической уплаты неустойки ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от стоимости поставки и установки 1 (одной) единицы оборудования в случае, если исполнителем нарушено условие, предусмотренное пунктами 4.4.4, 6.1.1, 6.1.3, 6.1.12, 6.1.20, 6.1.21 договора, за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем истечения установленного договором срока исполнения обязательства.

Как следует из пункта 10.2.1.3 договора, общий максимальный размер ответственности исполнителя согласно пункту 10.2.1.1 в течение одного календарного года не может превышать 2,5% от цены договора, указанной в пункте 2.1 договора (без учета НДС).

22 июня 2021 г. заказчиком направлена исполнителю заявка о поставке медицинского оборудования в июле 2021 г. (получена 1 июля 2021 г.). Соответственно, срок поставки - не позднее 31 июля 2021 г.

Поставка определенного числа единиц медицинского оборудования осуществлена исполнителем с нарушением сроков поставки (в период с 4 октября 2021 г. по 25 ноября 2021 г.).

В связи с несвоевременным исполнением обществом обязательств по поставке, истец направил в адрес ответчика претензии с требованием уплатить неустойку. Поскольку досудебный порядок урегулирования спора не принес положительного результата, учреждение обратилось с иском в суд 31 июля 2024 г.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из доказанности факта просрочки исполнения ответчиком обязательства по своевременной поставке товара, признав обоснованным требование о взыскании неустойки в размере 21 153 989 рублей 39 копеек, который составил предельный размер неустойки, предусмотренный договором.

Судебная коллегия соглашается с выводами нижестоящих судов о том, что Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. N 783 "О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом" не распространяется на правоотношения, возникшие из договоров, заключенных в соответствии с Законом N 223-ФЗ.

Вместе с тем при определении размера неустойки судами по настоящему делу не учтено следующее.

В силу статей 329, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

Неустойкой (пеней, штрафом) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

С учетом приведенных разъяснений, размер дополнительного требования в виде уплаты неустойки должен определяться на момент фактического исполнения основного обязательства, если оно осуществлено до момента обращения в суд.

В случае установления соглашением сторон условия о начислении неустойки за просрочку исполнения отдельно взятых обязательств, неустойка подлежит начислению, исходя из установленных договором сроков по каждому виду обязательств.

Из материалов дела и пояснений лиц, участвовавших в судебном заседании, следует, что договором отдельно были оговорены сроки поставки и установки оборудования, а также

самостоятельная ответственность за нарушение каждого из названных обязательств.

В ходе рассмотрения дела ответчик неоднократно ссылался на тот факт, что на момент фактического исполнения им обязательств по договору размер ключевой ставки Банка России составлял 7,5%, тогда как истец при расчете размера исковых требований применил ключевую ставку Банка России в размере 16%.

Однако, представляя контррасчет исковых требований в отношении просрочки поставки 78 единиц оборудования, ответчик ошибочно определял размер подлежащей уплате неустойки за просрочку исполнения обязательств, исходя из совокупного срока исполнения им обязательств по поставке и установке оборудования.

В ходе судебного разбирательства истец, изначально начисляя неустойку за просрочку исполнения ответчиком обязательств по поставке 80 единиц оборудования, согласился с тем, что в отношении двух единиц оборудования, поставленных 26 ноября 2021 г., факт просрочки поставки отсутствует, в связи с чем заявил об изменении исковых требований.

В части приведенных ответчиком в контррасчете надлежащих и фактических сроках исполнения им обязательства по поставке 78 единиц оборудования истец в ходе рассмотрения дела не возражал.

Таким образом, между сторонами по существу имелся спор лишь о подлежащей применению ключевой ставке Банка России, что позволяло судам, с учетом положений статьи 65 и части 3^1 статьи 70 АПК РФ, самостоятельно произвести расчет подлежащей взысканию суммы неустойки, исходя из размера ключевой ставки Банка России на день исполнения основного обязательства по поставке каждой конкретной единицы продукции.

В период фактической поставки оборудования (с 4 октября 2021 г. по 25 ноября 2021 г.) размер ключевой ставки Банка России составлял: 6,75% годовых - с 4 октября 2021 г. по 24 октября 2021 г., и 7,5% годовых - в период с 25 октября 2021 г. по 26 ноября 2021 г.

Сведения о размере ключевой ставки Банка России подлежали применению судами с учетом приведенного толкования действующего законодательства при определении размера взыскиваемой суммы неустойки вне зависимости от расчетов, представленных лицами, участвующими в деле.

По мнению ответчика, изложенному в кассационной жалобе, в результате допущенных судами нарушений норм материального права размер взысканной неустойки практически в два раза превышает сумму, которая подлежала бы уплате по ставке, действовавшей на дату завершения исполнения основного обязательства.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291^{11} АПК РФ обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291^{11} - 291^{15} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2025 г. по делу N А40-177684/2024 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья Д.В. Тютин

Судья М.К. Антонова

Судья А.А. Якимов